

МЕТАФОРА РАЗРУШЕНИЯ В ОБОЗНАЧЕНИИ ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Хомуськова Наталья Федоровна

магистр филологических наук, аспирант кафедры
теоретического и славянского языкознания
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

Как неоднократно отмечалось, ненаблюдаемый внутренний мир моделируется языком по образцу наблюдаемого внешнего, материального мира. Основным механизмом построения концептов этого ненаблюдаемого мира является метафора. И это неудивительно, так как внутреннее, эмоциональное состояние человека обычно только через уподобление и можно описать [3, с. 58]. Значительную часть материальной лексики, составляющей основу для метафорического переноса в обозначении эмоционального состояния, формируют глаголы с основным значением разрушения.

Цель настоящей статьи – исследовать глагольную лексику, относящуюся к эмоциональной сфере и возникшую на основе глаголов со значением разрушения в разные периоды развития английского языка. Материалом исследования послужили «A New English Dictionary on Historical Principles» (далее NED), «Oxford Advanced Learner's Dictionary». В ходе анализа глагольной лексики было выявлено некоторое количество регулярных моделей метафорического переноса, по которым развиваются производные значения глаголов разрушения в английском языке.

Как показывает языковой материал, глаголы разрушения с семантическим компонентом 'грызть, разрывать' зачастую служат основой для развития производного значения 'тревожить, беспокоить'. Это дает основание говорить о существовании такой регулярной модели семантического перехода, как 'грызть' – 'беспокоить'. В основе развиваемого глаголами метафорического значения лежит сходство между определенным физиологическим и эмоциональным состоянием, т.е. душа человека чувствует нечто подобное тому, что ощущает его тело.

Древнеанглийский глагол *wyrgan* (NEworry) впервые был зафиксирован в английском языке (VI в.) в значении 'душить' [NED, 315]. В среднеанглийский период (XIV в.) на основе первичного значения у лексемы развивается значение 'хватать за горло и рвать', как правило, в контекстах, описывающих нападение волков или собак на овец: *Wolues bat wyryeb men, wommen and children* 'Волки разорвали мужчин, женщин и детей' [NED, 315]. В новоанглийский период (XIX в.) в результате метафорического переноса глагол приобретает переходное значение 'беспокоить' и непереходное 'чувствовать беспокойство': *He had settled the point which had been worrying his mind* 'Он решил проблему, которая его беспокоила' [NED, 315]. Это значение и становится основным в семантической структуре глагола, вытесняя первичное [2]. В данном случае метафорический перенос основывается на сходстве образа действия: беспокойство грызет и рвет человека, подобно хищному зверю.

Еще один древнеанглийский глагол *gnawan* (NEgnaw) фиксируется в XI в. в значении 'упорно кусать что-либо с целью испортить или отделить части': ... *and gnagað brynigum tuxlum* 'И грызут острыми зубами' [NED, 246]. В среднеанглийский период (нач. XIII в.) указанная лексема стала употребляться в метафорическом значении, описывающем внутреннее эмоциональное состояние человека, вызванное угрызениями совести, переживаниями и т.д.: ... *thoughtes gnæwe the mynde of man or woman* 'мысли терзают ум мужчины или женщины' [NED, 246]. Оба значения сохраняются в семантической структуре глагола и в настоящее время [2].

Аналогичным представляется семантический переход у глагола *nag*, фиксируемого в употреблении в новоанглийский период (XIX в.) в значении 'грызть': *Give the dog a bone to nag* 'Дайте собаке погрызть кость' [NED, 4]. В этот же период времени датируется метафорическое употребление глагола в значении 'непрерывно беспокоить или раздражаться из-за критики, ссоры или наставлений': *The servant writes, to know whether Mrs. Squawnags* 'Слуга пишет, узнать, беспокоится ли миссис Скуо' [NED, 4]. В данном случае первичное значение разрушения не сохраняется в семантике глагола, в отличие от производного, и может быть восстановлено только в ходе семантической реконструкции. Очевидно, это можно объяснить тем, что заимствованная, согласно письменным источникам, из скандинавских языков лексема не выдерживает конкуренции в своем первичном значении с исконным синонимом *gnawan* (NE*gnaw*).

Вышеописанная модель, согласно которой глаголы с интегральной семой 'грызть, разрывать' развивают переносное значение 'беспокоить', выглядит достаточно предсказуемой и может быть аналогичной в других языках.

Менее тривиальной, но, тем не менее, регулярной представляется следующая модель: 'разорять' – 'беспокоить'. В этом случае можно утверждать, что в основе переноса лежит сходство между разрушающими действиями врага и разрушающей силой беспокойства.

Известно, что глагол *herian / hergian* (NE*harry*) впервые отмечается в употреблении в древнеанглийский период (X в.) в значении 'осуществлять набеги, разорять': *They passed through the country and harried and slew wherever they came* 'Они шли по стране и разоряли, и убивали, где бы они ни были' [NED, 105]. В среднеанглийский период (1400-50) у глагола развивается переносное значение 'беспокоить, мучить': *That your mind should be harried it is no wonder* 'Неудивительно, что твой ум обеспокоен' [NED, 105]. Оба значения сохраняются в семантической структуре глагола в современном английском языке, вместе с тем метафорическое значение становится доминирующим [2].

В новоанглийский период (нач. XVII в.) впервые фиксируется глагол *harass* в значении 'опустошать, разорять': *Burnt and harrazed the Countrie* 'Сожгли и опустошили страну' [NED, 81]. Отсюда появляется значение 'беспокоить неоднократными нападениями' [NED, 81]. И, наконец, в середине XVII в. на основе метафорического переноса у глагола развивается переносное

значение 'беспокоить, тревожить, причинять страдания': *The griefs that harass the distress'd* 'Горести, которые беспокоят страдающих' [NED, 81]. Как и в вышеописанном случае, оба значения в настоящее время представлены в семантике глагола, однако производное становится доминирующим. Вероятно, это обусловлено внеязыковыми факторами, среди которых Д.Н. Шмелев выделяет изменения в явлениях внеязыковой действительности [4, с. 88]. В данном случае это связано с сокращением военных конфликтов и захватов территорий, особенно характерных для того периода, когда указанный семантический переход только начинался.

Еще одна модель метафорического переноса – это 'дробить' – 'причинять страдания'. К среднеанглийскому периоду (XIV в.) относится появление глагола *harrow* в значении 'боронить, делить или дробить бороной': ... *he har us it efter witspede* 'затем он быстро боронит' [NED, 104]. В новоанглийский период (XVII в.) у У. Шекспира впервые отмечено переносное значение 'ранить чувства, причинять сильные страдания': *I tharrowes me with fear and wonder* 'Меня мучает страх и удивление' [NED, 104]. Оба значения представлены в семантике глагола и в настоящее время [2].

Итак, наличие регулярных моделей метафорического переноса доказывает продуктивность глаголов разрушения в качестве основы для развития значений, относящихся к эмоциональной сфере. Среди выявленных моделей наиболее продуктивными оказываются 'грызть' – 'беспокоить' и 'разорять' – 'беспокоить'. Активное развитие у слов переносных – отвлеченных – значений способно изменять семантическую структуру слова, и зачастую переносные значения могут быть охарактеризованы как таковые только с исторической точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. A New English Dictionary on Historical Principles: in 10 vol. / edited by sir James A. H. Murray. – Oxford: Clarendon Press, 1909. – 10 vol.
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary. [Electronic resource]. – Mode of access: – Date of access: 14.09.2016.
3. Зализняк, Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления / Зализняк Анна А. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 672 с.
4. Шмелев, Д. Н. Избранные труды по русскому языку / Д. Н. Шмелев ; вст. ст. Л. П. Крыгина. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 888 с.